

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.581.11

Исследование распознавания политических метафор на основе корпуса – с примером Послания Президента В. Путина Федеральному Собранию

¹ Гуань Линь

¹ Хэйлуницзянский университет, Китай

Аннотация: политические метафоры играют ключевую роль в передаче политических сообщений, конструировании политического дискурса и формировании национального имиджа. В статье был отобран специализированный корпус из 19 посланий Президента Путина Федеральному собранию, произнесенных им с 2000 года. С помощью программы Antconc для частотного анализа слов и процедуры распознавания метафор MIPVU, предложенной командой Steen, были выявлены общие типы политических метафор в корпусе. Далее были выбраны лидирующие на рынке сервисы машинного перевода DeepL и Youdao Translate и проведен сравнительный анализ их эффективности в выявлении и адаптации метафор при русско-китайском межъязыковом переводе. Выяснилось, что DeepL демонстрирует высокую точность и адаптивность при работе с политическими метафорами, включающими более глубокие смыслы и культурные нюансы. Напротив, прямолинейность Youdao Translate при переводе более сложных и культурно-специфичных метафор привела к тому, что он не смог адекватно передать глубинные смыслы оригинального текста. Данное исследование, благодаря подходу "снизу вверх" к идентификации метафор, является значительно более достоверным, чем традиционная идентификация метафор "сверху вниз", основанная на субъективных предположениях, и представляет собой ценный материал для уточнения модели русских политических метафор и обучения инструментов машинного перевода для адаптации к конкретной области. Статья не только выявляет различия в работе различных инструментов машинного перевода с политическими метафорами, но и дает рекомендации для будущей переводческой практики и создания корпусов текстов.

Ключевые слова: политические метафоры, машинный перевод, корпусный анализ, процедуры распознавания метафор, Послание Президента Путина Федеральному Собранию, оценка эффективности перевода

Для цитирования: Гуань Линь Исследование распознавания политических метафор на основе корпуса – с примером Послания Президента В. Путина Федеральному Собранию // Современный ученый. 2025. № 2. С. 41 – 52.

Поступила в редакцию: 4 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 3 февраля 2025 г.

A corpus-based study of the recognition of political metaphors with an example of President Vladimir Putin's Message to the Federal Assembly

¹ Guan Lin

¹ Heilongjiang University, China

Abstract: political metaphors play a key role in conveying political messages, constructing political discourse, and shaping national image. In this study, 19 State of the Nation Addresses delivered by Vladimir Putin since 2000 were selected to build a specialized corpus. Using AntConc software for word frequency analysis and the extended and improved Metaphor Identification Procedure VU University Amsterdam (MIPVU) metaphor recognition program by Steen's team, common types of political metaphors in the corpus were identified. Taking this as a reference, the current market-leading machine translation service providers DeepL and Youdao Translator were further selected, and their effectiveness in recognizing and adapting these metaphors in Russian-Chinese cross-language translation was evaluated through comparative analysis. It is found that DeepL demonstrates high accuracy and adaptability when dealing with political metaphors involving deeper meanings and cultural nuances. In contrast, the directness of Youdao translation in translating more complex and culturally specific metaphors resulted in failing to adequately convey the deeper meanings of the original text. This study, due to the bottom-up approach to metaphor identification, is significantly more credible than the traditional top-down identification of metaphors based on subjective assumptions, and provides valuable references for model refinement of Russian political metaphors and training of machine translation tools for domain-specific adaptation. Through this study, it not only reveals the performance differences between different machine translation tools in dealing with political metaphors but also provides guidance for future translation practice and corpus construction.

Keywords: political metaphors, machine translation, corpus analysis, metaphor recognition program, Putin's State of the Nation Addresses, translation performance evaluation

For citation: Guan Lin A corpus-based study of the recognition of political metaphors with an example of President Vladimir Putin's Message to the Federal Assembly. Modern Scientist. 2025. 2. P. 41 – 52.

The article was submitted: October 4, 2024; Approved after reviewing: December 5, 2024; Accepted for publication: February 3, 2025.

Введение

На раннем этапе исследований метафоры доминировали две исследовательские парадигмы – теоретической интерпретации и интроспекции, которые стремились развивать или совершенствовать теоретические рамки на абстрактном и субъективном уровнях. После вступления в XXI век исследования метафоры постепенно развивались в направлении «социального поворота» и «позитивистского поворота». Эти две новые парадигмы способствовали обмену между лингвистикой, когнитивной наукой, психологией, социологией и другими дисциплинами, а также инновациям в методах исследования метафоры.

Особенно с развитием технологии обработки естественного языка (NLP), «цифровые + гуманитарные науки» стали новым направлением гуманитарных исследований. Первоначальное распознавание метафор, основанное на человеческом суждении, имеет недостатки: отсутствие объективности, экономичности и последовательности. Сформировавшись в первой половине девяностых

годов двадцатого века как отдельный раздел языкознания в результате развития компьютерных технологий, корпусная лингвистика прочно занимает лидирующие позиции при сборе и анализе эмпирического материала. В настоящее время учёными-лингвистами проводится масштабный лексикографический, грамматический, семантический, дискурсивный анализы текстов на основе статистических данных, предоставляемых языковыми корпусами [1]. А вместо этого можно использовать автоматизированный метод с помощью компьютера для обработки больших массивов, получения большого количества данных для последующего анализа и улучшения научности, объективности, многомерности, наблюдаемости и проверяемости распознавания, чтобы уменьшить когнитивные предубеждения, вызванные интроспекцией и интуицией.

Эта статья основана на MIPVU в качестве теоретической основы и использует послания Президента Путина Федеральному собранию в качестве отправной точки. Статья посвящена распознава-

нию метафор с помощью корпусных средств и анализу приспособленности машинного перевода к политическим метафорам. Для того чтобы справиться с проблемой различий в языке, культуре и идеологии политических метафор, необходимо сохранить сходство и компенсировать различия.

Материалы и методы исследований

Данное исследование выявляет политические метафоры в русском дискурсе в три этапа. На первом этапе осуществляется сбор текстов и формирование корпуса. На втором этапе метафорические термины в корпусе первоначально маркируются с помощью программы распознавания метафор MIPVU. На третьем этапе проведено качественно-количественное исследование с использованием Antconc, инструмента корпусного анализа, для количественной оценки идентификации метафор. В этой главе подробно описываются сбор текстов, обработка лингвистики, теоретическая подготовка, распознавания метафор и индукция метафор, проведенные в рамках данного исследования, с целью дальнейшего продвижения исследований по идентификации метафор, а также для того, чтобы предоставить выводы и данные для следующей главы, в которой рассматривается вопрос о том, как машинный перевод может справиться с кросс-культурной адаптацией политических метафор.

Учитывая, что достоверность источников информации, степень открытости и аутентичность дискурса играют важнейшую роль в обеспечении глубокого понимания политических намерений и стратегического курса государства, для данного исследования были отобраны все послания Президента Путина Федеральному собранию с момента его вступления в должность президента РФ в 2000 году. В частности, Послание 2017 года было перенесено на следующий год, поскольку оно было тесно связано с предвыборной платформой Путина и согласовывалось с направлением государственной политики на следующий год. Аналогичным образом, государственное послание в 2022 году было перенесено на следующий год в связи с проведением специальных военных операций. Всего в исследование было включено 20 текстов, составивших корпус данного исследования.

Для обеспечения авторитетности исследования и оригинальности данных весь корпус материалов был получен с официального сайта Кремля (<http://www.kremlin.ru/>). Этот сайт, являющийся

авторитетной площадкой для публикации официальной информации в Российской Федерации, предоставил для исследования высоконадежные первичные тексты. При сборе и обобщении корпуса исследование строго придерживалась этических норм академического исследования и обеспечивало легальное получение и использование данных.

В широкой области обработки естественного языка (NLP) важную роль играет лемматизация, которая предполагает равномерное преобразование различных морфологий слов в текст в их лексические формы, то есть корневые или базовые формы. Этот процесс имеет решающее значение для повышения точности таких задач, как анализ частотности слов, анализ коллокаций и анализ кокуррентности. Поскольку различные морфологии одного и того же слова могут рассматриваться как отдельные лексические единицы, когда они не редуцированы, это может привести к неправильной интерпретации семантических и статистических свойств текста. Лемматизация позволяет правильно объединить и проанализировать слова с различной морфологией, чтобы выявить истинную частоту их употребления и контекстуальные связи. Таким образом, исследователи могут глубже понять содержание текста, уловить семантические связи между словами и заложить прочный фундамент для решения сложных задач в NLP. Одним словом, лемматизация – это мост, соединяющий лексико-морфологическое разнообразие и точность текстового анализа, который играет незаменимую роль в достижении глубокого семантического понимания и построении эффективной языковой модели.

Существующие методы лемматизации можно кратко разделить на четыре категории: методы, основанные на правилах, на лексиконе, на машинном обучении, и гибридные методы.[2] В этой статье автор творчески использует Python для реализации лемматизации. `rumystem3` – это текстовый корпус Python, предоставляющая интерфейс к корпусу `Mystem`. Кстати, `Mystem` – это инструмент анализа словоформ, разработанный компанией Яндекс для русского и других славянских языков, который выполняет такие задачи, как сокращение словоформы, лексическая аннотация и распознавание базовой формы слова, как показано в коде на рис. 1.

```
from pymystem3 import Mystem

# 创建 Mystem 实例 (Создание экземпляра Mystem)
m = Mystem()

# 俄语文本 (русский текст)
# text = "Ваш текст на русском языке."

# 进行词形还原 (Лемматизация)
lemmas = m.lemmatize(paper)

# 打印结果 (результат)
result = ''.join(lemmas)
print(result)
```

[30]

Рис. 1. Страница с кодом лемматизации.

Fig. 1. Lemmatization code page.

При этом автор специально исключил те слова, которые часто появляются в тексте, но имеют ограниченный вклад в актуальную семантику. Эти русские деактивированные слова содержат распространенные связки, местоимения, предлоги и т. д.: «о», «с», «без», «о», «по», «я», «ты», «он», «она», «оно», «мы», «вы», «они», «мой», «твой», «их», «себя», «кто», «что», «этот», «тот», «такой», «также», «ещё», «очень», «когда», «тогда», «почему», «и», «или», «но», «а», «если», «чтобы», «же», «ли», «бы», «наш», «ваш», «об», «так», «не», «бы», «её», «ни», «при», «вот», «его», «более», «будто».

Фильтрация этих слов позволяет эффективно сократить избыточность текстовых

данных и сосредоточить анализ на ключевых словах, несущих существенную информацию и богатую семантику. Это не только повышает эффективность обработки текста, но и увеличивает глубину и качество его анализа. Этот процесс также достигается с помощью языка Python, используя корпус pymystem2, входная фильтрация деактивация команд кода будет непосредственно выводить фрагмент текста был отфильтрован от деактивированных слов.

Корпус (Corpora) – это большая база данных, основанная на большом количестве естественных языков и проанализированная с помощью компьютерных технологий [3]. AntConc – это многофункциональный программный инструмент, предназначенный для анализа текстов и разработанный японским ученым Лоуренсом Энтони в 2002 году. Программа имеет три основные функции: поиск слов, составление тематических рубрик и списков слов, и широко используется в обработке естественного языка, поиске текстов, исследованиях перевода и лингвистическом анализе. Хотя метод корпусного исследования AntConc может обеспечить полноту статистического исследования текста, он все же не может справиться со смыслом и связями текста [4]. Из-за отсутствия инструмен-

тов обработки русского текстового дискурса в Китае в данной работе для завершения процесса семантического анализа в основном используется ручная аннотация автора.

Обработанный корпус был вставлен в последнюю версию инструмента анализа корпусов AntConc 4.1.4 для создания специализированного корпуса из 129866 символов. Из них 129866 токенов и 8351 типов. Кроме того, была создана референциальная корпусная база из всех 19 новогодних обращений Владимира Путина с момента его вступления в должность в 2000 году, содержащая 155 257 токенов и 23 072 типов.

MIP (Metaphor Identification Procedure) основан на предоставлении набора универсальных правил и легко выполнимых законов для исчерпывающей идентификации метафор в крупномасштабных корпусах и фактах дискурса, называемых процедурой идентификации метафоры [5]. Методика строго ограничивает процесс идентификации метафор лексическим уровнем. Она основана на научности, имеет обоснованную теоретическую базу и высокую степень работоспособности, а также прошла строгую эмпирическую проверку. Однако в процессе практического применения метод MIP также демонстрирует определенные ограничения, особенно в том, что область идентификации относительно узка. Поэтому Стин предложил MIPVU (Процедура лингвистической идентификации метафоры) для улучшения MIP следующим образом: расширение области идентификации метафор, маркировка метафорически связанных слов, изменение лексических единиц в классы слов, маркировка слов, которые не могут быть оценены по словарю с точки зрения их основного и контекстуального значения, как WIDLII (when in doubt, leave it in) [6]. Другими словами, MIPVU вносит ряд оптимизаций и усовершенствований в традиционную MIP, чтобы улучшить широту и глубину распознавания метафор.

Если процедура распознавания метафор MIP распознает прямые метафоры, то MIPVU распространяется на прямые, косвенные и неявные метафоры. В первом случае используются только маркированные положительные примеры, то есть фрагменты текста, которые явно метафоричны, следуют определенной структуре и имеют четкое семантическое отображение, которое уже считается метафоричным; во втором случае к ним добавляются новые немаркированные отрицательные

примеры, то есть примеры, не удовлетворяющие определенным условиям или признакам, которые являются неявными, потенциально новыми, богатыми и неоднозначными. Процесс расширения показан на рис. 2. Можно сказать, что MIPVU расширяет исследовательский уровень до лексического, предложения и контекстуального уровня. В следующем разделе путь идентификации также будет расширен в соответствии с этими тремя уровнями идентификации.

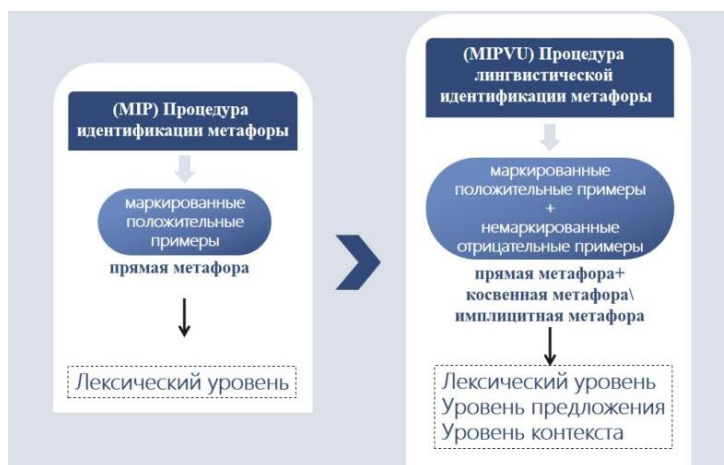

Рис. 2. Расширение процедуры распознавания метафор.

Fig. 2. Expanding the procedure for recognizing metaphors.

Результаты и обсуждения

На основе глубокого анализа процедуры идентификации метафор в MIPVU целью данного раздела является систематическая количественная оценка метафорических выражений на лексическом, синтаксическом и контекстуальном уровнях с помощью комплексного применения программного обеспечения AntConc 4.1.4. В частности, в данном исследовании сначала будет применена функция «Keyword» для идентификации ключевых слов. Затем феномен объединения слов анализируется с помощью технологии «Cluster», а паттерны последовательностей слов фиксируются с помощью метода N-Gram. Наконец, для глубокого изучения использования ключевых слов в конкретных контекстах применяется техника «Keyword in Context» (KWIC).

После завершения количественной идентификации на лингвистическом уровне, данное исследование углубит анализ до уровня мышления, точно определив исходную и целевую области метафор, а также изучив отношения сопоставления между ними и потенциальное явление междоменного сопоставления. Благодаря такому тщательному процессу анализа в данном исследовании

были успешно определены и обобщены девять основных типов метафор, 126 категорий исходной области метафоры и, наконец, выявлено 4 509 экземпляров метафор. Был сделан вывод, что общая плотность метафор в исследуемом корпусе составляет 3,47%. В частности, для текстов новогодних обращений президента Путина результаты анализа плотности метафор показали 0,64 %.

1) Лексический уровень

1. Keyword (ключевое слово)

Функция «Ключевые слова» – один из основных инструментов корпусного анализа, который позволяет быстро определить, рассчитать и перечислить частоту всех отдельных слов в корпусе, помогая исследователю выявить наиболее часто употребляемые слова. Это позволяет сначала определить стилистические особенности и основное содержание текста, а затем выявить и пометить потенциальные метафорические ключевые слова. Некоторые из ключевых слов, созданных на основе самостоятельно сконструированного корпуса текста «послания Путина Федеральному собранию» в рамках данного исследования, представлены в табл. 1:

Таблица 1

Часть ключевых слов самостоятельно созданного корпуса.

Table 1

Part of the keywords of the self-created corpus.

Type	Rank	Freq_Tar	Range_Tar	NormFreq_Tar	Keyness (Likelihood)
это	3	1933	20	14884.573	88.925
быть	4	1787	20	13760.338	171.216
россия	5	988	20	7607.842	71.087
страна	8	837	20	6445.105	66.736
человек	11	612	20	4712.55	76.27
развитие	12	589	20	4535.444	52.532
гражданин	16	443	20	3411.208	55.174
российский	19	406	20	3126.299	50.559
являться	19	406	20	3126.299	42.155
экономика	23	359	20	2764.388	36.541
регион	31	318	20	2448.678	39.587
создавать	42	261	20	2009.764	32.484
работать	52	234	20	1801.857	21.82
ребенок	53	229	18	1763.356	28.498
миллион	81	171	20	1316.742	21.276

В представленной табл. 1 столбец «Rank» отражает ранжирование ключевых слов в частотном списке, который основан на количестве вхождений каждого слова и предоставляет основные данные для количественного анализа. Столбец «NormFreq_Tar» показывает нормализованную частоту целевого термина, которая является ключевой метрикой нормализации для оценки важности и заметности целевого термина в тексте. Влияние переменной «длина текста» также контролировалось.

На основании приведенных статистических показателей было установлено, что основной массив текстов корпуса относится к странам, регионам и отдельным лицам. Слова «россия» и «страна» упоминаются 988 и 837 раз соответственно, относясь к России и другим странам. К «людям», упоминаемым в текстах, относятся отдельные люди, граждане и дети на разных уровнях. Кроме того, перспектива текстов сосредоточена на политических, экономических и социальных аспектах, что соответствует характеристикам политических текстов в целом. С помощью подробного количественного анализа данное исследование направлено на глубокое изучение ключевых понятий кор-

пуса и их распределения в текстах. Такой метод анализа не только повышает объективность исследования, но и закладывает прочный количественный фундамент для последующего качественного анализа.

Среди них можно сразу распознать метафорические слова: «это», «быть», «являться», «создавать» и «работать». Из этих слов можно найти потенциальные прямые метафоры, поскольку они охватывают схему сопоставления «XX» – «XX», а также архитектурные и машинные метафоры. Например, слово «создавать» само по себе может воплощать архитектурную метафору, когда оно используется для выражения строительства или развития концепции, отношений или сущности. Архитектурные метафоры часто используются для выражения абстрактных понятий, описывая их с помощью языка, связанного с архитектурой, как если бы они были физическими структурами. В теории «организации» «создавать» может использоваться для описания процесса построения организации или команды, например, «создавать сильную команду» (建立一个强大的团队); в системе знаний «создавать» может относиться к установлению совокупности знаний или теории в академи-

ческой области. например, «создавать новую теорию» (创造一个新理论); в социальных отношениях «создавать» может использоваться для описания установления общественных отношений или социальных структур, например, «создавать отношения доверия» (建立信任关系). В сфере политики «создавать» может использоваться для описания разработки политики или правовой базы, например, «создавать законодательную базу» (建立立法基础); в экономических дискуссиях, «создавать» может использоваться для описания создания экономической системы или рыночной структуры, например, «создавать здоровую экономическую среду» (创造一个健康的经济环境); в В культурологии «создавать» может относиться к созданию культурных символов или знаков, например, «создавать национальный символ» (创造国家象征); в технологическом развитии, «создавать» может использоваться для описания развития новых технологий или платформ, например, «создавать инновационную платформу» (建立一个创新平台) и так далее.

2. Cluster (кластер) и N-Gram (N-грамма)

Cluster (кластер) и N-Gram (N-грамма) используются для анализа и понимания закономерностей и структуры слов в текстовых данных. Кластерный анализ помогает выявить семантические закономерности и привычки использования лексики в тексте. Например, с его помощью можно обнаружить, какие слова чаще всего встречаются вместе в определенной теме или контексте. N-грамма – это подход к моделированию языка для представления непрерывных последовательностей в тексте. В моделировании N-грамм, «N» обозначает длину последовательности, которая может быть 2 (бинарный шаблон), 3 (тернарный шаблон) и так далее. Она используется в анализе текстов для отражения последовательных связей между словами и важна для таких задач, как моделирование языка, машинный перевод, лексическое аннотирование и

т. д. Сочетание этих двух функций может обеспечить комплексный анализ текста для исследования, отражая семантические и лексические отношения кокуррентности, а также лексические контекстуальные отношения, что важно для идентификации метафор и исследования метафорических паттернов.

В данном исследовании количество кластеров слов установлено на 2, а размер N-граммы – на 2. Выявленные метафорические слова непосредственно вводятся в поиск, например, «создавать», и получается 134 типа коллокаций, из которых далее отфильтровываются 134 потенциальные метафоры, после чего можно определить «создавать условия», «создавать основу», «создавать среду», «создавать фонд», «создавать функцию» и 46 других архитектурных метафор. Данный подход обеспечивает более быстрый и эффективный фильтр идентификации метафорического использования метафорических слов.

2) Уровень предложения и контекста

1. KWIC (Key Word In Context)

KWIC (Keyword in Context) предназначен для представления использования конкретных ключевых слов в их текстовом контексте. Метод представлен в виде списка, в котором каждая запись исчерпывающе показывает ключевое слово и соседние с ним слова, как показано на рис. 3. Такое представление предоставляет необходимую контекстуальную информацию для понимания конкретных применений и внутренних значений ключевых слов в оригинальном тексте. Использование KWIC не ограничивается только выявлением прямого контекста ключевых слов, но также их метафорического контекста и семантического фона, которые имеют решающее значение для точной идентификации метафорического использования. С помощью KWIC-анализа можно тщательно отделить буквальное значение слов от их метафорических значений, что углубляет понимание метафорического механизма текста.

	File	Left Context	Hit	Right Context
1	2014_stop_...	...а, который являться абсолютно краеугольный	камень	международный безопасность, стратегический
2	2014_stop_...	...звать на тема. быть здесь, конечно, подводной	камень,	нужно, знать это, обходить, предусматривать, д
3	2018_stop_...	...говор про от 1972 год являться краеугольный	камень	система международный безопасность. согласи

Рис. 3. Отображаемая страница KWIC.

Fig. 3. Displayed KWIC page.

Так называемое творчество метафоры – это, по сути, процесс обнаружения структурных отношений, общих для области источников и целей метафор, а затем использования различных понятий и

отношений, присутствующих в области источника [7]. С другой стороны, прямой контекст, показанный с помощью KWIC, представляет собой показания понятий и отношений области источника.

Метафора представляет собой нерасчлененное сравнение, где, тем не менее, легко усматриваются оба члена. В её роли могут выступать такие части речи, как глагол, существительное и прилагательное.[8] Например, слово «камень» само по себе имеет прямое метафорическое употребление, при котором одно понятие непосредственно сравнивается или приравнивается к другому в предложении, как в случае с «Он стал камнем.» (他变得冷漠), где «камень» непосредственно используется для описания безразличного характера человека (Он стал равнодушным).

Они также могут нести в себе косвенные метафоры, которые менее очевидны, чем прямые, и требуют большего контекста или рассуждений для понимания. Например, «нести тяжелый камень на сердце» (心中承受着沉重的负担), это может потребовать объяснения, чтобы быть понятым человеком, незнакомым с этим выражением. Кроме того, имплицитные метафоры обычно встроены в повседневный язык и культуру. Они настолько привычны и естественны, что мы можем не сразу понять, что это метафоры. Например, «преодолеть камень препятствий» (преодолеть тяжелые трудности). Здесь метафора «камень» как абстрактное препятствие может быть само собой разумеющейся в некоторых контекстах.

Пример 1: *Начиная с 2002 года, после одностороннего выхода США из Договора по противоракетной обороне, который являлся абсолютно краеугольным **камнем** международной безопасности, стратегического баланса сил и стабильности, продолжается настойчивая работа по созданию глобальной системы ПРО США, в том числе и в Европе.*

Пример 2: *Есть здесь, конечно, и подводные **камни**, их нужно, зная об этом, обойти, предусмотреть, действовать аккуратно, создать несколько пилотных проектов по нескольким регионам, посмотреть, что из этого получится.*

Пример 3: *Мы исходили из того, что советско-американский Договор о ПРО от 1972 года являлся краеугольным **камнем** системы международной безопасности.*

В приведенных выше примерах «камень» используется как метафора, передающая глубокую семантическую связь путем переноса его физических свойств на абстрактное понятие. Пример 1 представляет собой прямую метафору, в которой область источника – краеугольный камень, а об-

ласть цели – соглашение о международной безопасности, т.е. договор по ПРО, а сходство – вспомогательная роль. Использование этой метафоры предполагает, что если убрать этот «краеугольный камень», то стабильность и стратегический баланс всей системы могут оказаться под угрозой. Пример 2 также представляет собой прямую метафору, где областью источника является риф, а областью цели – потенциальная проблема в политике или программе. Использование рифа в качестве метафоры потенциального препятствия используется для того, чтобы указать на необходимость тщательного избегания. Пример 3 представляет собой неявную метафору, где областью источника является краеугольный камень, а областью цели – советско-американский договор по ПРО. Сравнение договора с краеугольным камнем подчеркивает его центральное место в архитектуре международной безопасности. Метафорическое использование камня в этих примерах усиливает признание важности политического соглашения через сопоставление физических атрибутов с абстрактными понятиями, демонстрируя связующую и выразительную силу метафоры в языковом выражении.

Выводы

Согласно описанной выше процедуре распознавания метафор с помощью обработки естественного языка и ручной помощи, в итоге было выявлено и обобщено 9 типов метафор (как показано на рис. 4), среди которых 3 онтологической метафоры: метафора путешествия, архитектурная метафора и метафора машины; 4 структурной метафоры: метафора войны, метафора конкурса, метафора драмы и метафора человеческого тела; и 2 ориентационной метафоры: метафора «вверх и вниз» и метафора «вперёд и назад». Среди них 126 типов областей источника и 4 509 метафорических единиц, плотность метафор составляет 3,47% (плотность метафор в референциальном корпусе «Новогоднее обращение Путина» составляет 0,64%). Соотносясь с результатами более репрезентативных международных исследований плотности метафор, плотность метафор в корпусе данного исследования находится в разумном интервале, что свидетельствует о надежности и валидности результатов данного исследования со стороны, а также обнаруживает распространенность присутствия метафор в политическом дискурсе.

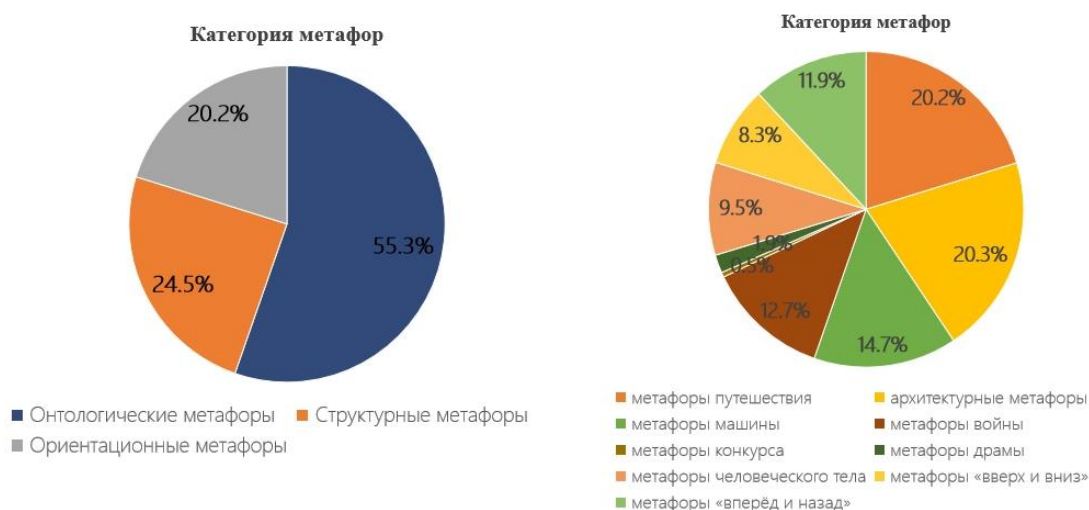

Рис. 4. Круговая диаграмма категории метафор.
Fig. 4. Pie chart of the category of metaphors.

На рис. 4 показано распределение онтологических, структурных и ориентационных метафор в Посланиях Путина, в частности, доминирование онтологических метафор (55,3%), что раскрывает ряд глубинных особенностей лингвистики и политической риторики: 1. акцент на присутствии и сути: онтологические метафоры часто используются для конкретизации абстрактных понятий, и с помощью таких метафор ораторы могут подчеркивать реальное присутствие и суть национальной политики и видения. 2. улучшение восприятия: онтологические метафоры улучшают понимание и сочувствие аудитории к абстрактной политике и идеям, преобразуя их в более конкретные и воспринимаемые понятия. 3. универсализация политического дискурса: широкое использование онтологических метафор отражает тенденцию политического дискурса к усилению убеждения и мобилизации путем конкретизации абстрактных понятий.

Распространенность: Широкое использование онтологических метафор отражает тенденцию политического дискурса к усилению убеждающей и мобилизующей силы за счет конкретизации абстрактных понятий. 4. Контекстуальная адаптация: В конкретном политическом контексте обращения «О положении страны» широкое использование онтологических метафор может быть адаптировано к ожиданиям аудитории и потребностям контекста, направленным на обеспечение четкого руководства и уверенности. Значительная доля онтологических метафор в «Послании Путина Федеральному собранию» раскрывает не только риторические особенности политического дискурса, но и ключевую роль метафор в когнитивном конструировании и культурной трансляции.

Статистика по количеству метафорических категорий.

Таблица 2

Table 2

Statistics on the number of metaphorical categories.

Категория метафор		Примеры метафор	Число	Процент
Онтологические метафоры	метафоры путешествия	шаг(84), дорога(15), путь(88), маршрут(3),ход(11), тупик(4), старт(8), предел(15), направление(120), двигаться вперед(4), барьер(20), темп(84), движение(40), идти вперед(16), план(102), ориентир(27), ориентировать(12), рубеж(53), рубежный(3) линия(16), цель(188)	21\913	16.7%\20.2 %

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

	архитектурные метафоры	здание(1), структура(79), фундамент(6), основа(142), расширять(56), строить(29), создавать(46), база(109), обвал(1), рамка(69), опора(18), камень(3), порог(5), укрепление(90), создание(129), строительство(99), окно(4), дверь(1), платформа(17), оплот(2), коридор(13)	21\919	16.7%\20.3 %
	метафоры машины	механизм(96), двигатель(1), тормоз(4), компонент(2), напряжение(4), сигнал(4), режим(49), сила(176), эффективность(67), энергия(20), работать(225), перевооружение(6), импульс(9)	13\663	10.3%\14.7 %
Структурные метафоры 1104 (24.5%)	метафоры войны	борьба(87), бороться(12), победитель(3), стратегия(25), стратегический(99), враг(8), угроза(92), победа(27), оборона(37), защита(71), защищать(66), захватить(2), разрушать(15), завоевывать(7), отступить(18)	15\569	11.9%\12.7 %
	метафоры конкурса	рейтинг(6), тактика(2), превосходить(4), уступить(2), успевать(4), игра(3), игрок(1)	7\22	5.6%\0.5%
	метафоры драмы	сцена(1), драма(1), сыграть(12), роль(70)	4\84	3.1%\1.9%
	метафоры человеческого тела	брат(2), братский(3), друг(15), партнер(74), коллега(146), здоровье(32), пример(38), нести ответственность(3), сердце(5), кровь(7), нога(1), молодежь страны(1), диалог(42), переговоры(15), лицо(45)	15\429	11.9%\9.5%
Ориентационные метафоры 910 (20.2%)	метафоры «вверх и вниз»	расти(78), верхний(3), вверх(2), сверху(2), увеличивать(53), повышать(71), продвигать(5), высота(4), верхушка(1), подъем(16), нарастание(1), нарастать(10), снижать(49), снижение(50), опускаться(4), падать(3), спад(10), упасть(1), глубина(7), вниз(2)	20\372	15.9%\8.3%
	метафоры «вперед и назад»	перед(88), после(64), впереди(5), задний(1), предыдущий(24), последний(132), следующий(107), следовать(77), назад(39), позади(1)	10\538	7.9%\11.9%
Сумма			126\4509	100%\100%

Статистика категорий метафор и типов области источника в Таблице 2 показывает, что в «Послании Путина Федеральному собранию» создается богатая семантическая сеть для разработки и подчеркивания политических вопросов с помощью различных метафорических областей источника, что отражает сложность и многомерность языка в политической коммуникации. В то же время богатое и разнообразное использование области источника раскрывает множественную роль политических метафор в коммуникативных стратегиях, когнитивном конструировании и культурной трансмиссии, обеспечивая важную перспективу для понимания глубины и сложности политического дискурса. Продemonстрированы следующие лингвистические особенности и коммуникативные стратегии. **1. Стратегическая коммуникация:**

каждая область источника может резонировать с определенным опытом или интеллектуальным фоном аудитории. **2. Когнитивное притяжение:** благодаря использованию различных областей источника, Путин может обратиться к различным когнитивным областям своей аудитории, стратегия, которая помогает усилить привлекательность и убедительность его сообщения. **3. Культурный резонанс:** богатое разнообразие областей источника может включать российские исторические, культурные, социальные и политические элементы, что позволяет предположить, что Путин использует культурный резонанс в своей коммуникации для усиления местной актуальности своего послания. **4. Эмоциональная мобилизация:** использование метафор может стимулировать эмоциональный отклик аудитории, который Путин может ис-

пользовать в своей коммуникационной стратегии для мобилизации поддержки и сплочения общественного мнения. Потому что Распознавание и понимание языка и коммуникации значительно выигрывает от осознания метафоры и ее культурного и сенсорного значения. Язык играет решающую роль в передаче эмоций каждого человека другим [9]. **5. Построение нарратива:** разнообразие областей источника может помочь построить нарратив, и Путин может использовать метафоры для рассказа истории России, построения национальной идентичности и исторической преемственности.

Теория метафоры поднимается и расширяется, преодолевая дисциплинарные барьеры и подпитывая другие дисциплины. В то же время, однако,

существует потребность в постоянном исследовании онтологических вопросов метафоры, не теряя при этом из виду ее истинную природу. Помимо прочего, в будущем необходимо расширить рамки идентификации метафоры, чтобы создать надежные, воспроизводимые и теоретически научные исследования метафоры.[10] Несмотря на то, что данное исследование посвящено именно этому, существует ряд вопросов, которые еще предстоит рассмотреть. Необходимо обратить внимание на три аспекта этого процесса: во-первых, семантическая аннотация и Семантическая разметка для распознавания метафор; во-вторых, изучение совместной встречаемости и ковариации метафор; в-третьих, внимание к образу России в контексте метафорического дискурса Путина.

Список источников

1. Рюкова А.Р. Корпусно-ориентированные исследования языка: краткий обзор достижений и трудностей // Русский лингвистический вестник. 2023. № 1 (49). С. 1 – 2.
2. Ло Шуюнь, Юй Цзюань Обзор исследований методов предварительной обработки арабского текста // Разведывательное исследование. 2021. № 7. С. 122 – 128.
3. Чжан Юйсинь Визуализация Citespace и анализ статуса применения AntConc в исследованиях в Китае // Журнал культуры. 2023. № 11. С. 115.
4. Ян Ицзин Исследование по конструированию дискурса, опубликованное “Жэньминь Жибао” (зарубежное издание) под названием "Глобальная цивилизационная инициатива" – основано на анализе корпуса AntConc // Китайские медиа-технологии. 2024. № 1. С. 64 – 67.
5. Чэнь Лан От MIP к MIPVU: методы, приложения и проблемы распознавания метафор // Журнал иностранных языков. 2022. № 5. С. 30 – 39.
6. Цао Линьмэй, Лю Чаоцзянь. О нескольких ключевых вопросах в изучении распознавания метафор // Вестник Института иностранных языков Народно-освободительной армии. 2022. № 45 (02). С. 10 – 16+69+160.
7. Ван Цзюнь. Повторный анализ вопросов сопоставления метафор // Иностранные языки (Вестник Шанхайского университета иностранных языков). 2011. № 34 (04). С. 50 – 55.
8. Арустамян В.Р. Проблема перевода метафор в художественных произведениях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-1 (97). С. 168.
9. Байрыева М.Д. Метафорическое отражение категории эмоция в английском и каракалпакском языках // Экономика и социум. 2023. № 4 (107)-2. С. 496.
10. Фэн Чживэй, Чжан Дэнке Большая языковая модель в искусственном интеллекте // Иностранная Филология. 2024. № 40 (03). С. 1 – 29.

References

1. Ryukova A.R. Corpus-oriented language studies: a brief overview of achievements and difficulties. Russian Linguistic Bulletin. 2023. No. 1 (49). P. 1 – 2.
2. Luo Shuyun, Yu Juan Review of Research on Arabic Text Preprocessing Methods. Intelligence Research. 2021. No. 7. P. 122 – 128.
3. Zhang Yuxin Visualization of Citespace and Analysis of the Application Status of AntConc in Research in China. Journal of Culture. 2023. No. 11. P. 115.
4. Yang Yijing A study on discourse construction published by Renmin Ribao (foreign publication) under the title "Global Civilization Initiative" – based on the analysis of the AntConc corpus. Chinese media technologies. 2024. No. 1. P. 64 – 67.
5. Chen Lang From MIP to MIPVU: Methods, Applications, and Problems of Metaphor Recognition. Journal of Foreign Languages. 2022. No. 5. P. 30 – 39.
6. Cao Linmei, Liu Chaojian On Several Key Issues in Studying Metaphor Recognition. Bulletin of the Institute of Foreign Languages of the People's Liberation Army. 2022. No. 45 (02). P. 10 – 16+69+160.

7. Wang Jun Re-analysis of Metaphor Matching Issues. Foreign Languages (Bulletin of Shanghai Foreign Studies University). 2011. No. 34 (04). P. 50 – 55.
8. Arustamyan V.R. The Problem of Translation of Metaphors in Works of Art. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 10-1 (97). P. 168.
9. Bayryeva M.D. Metaphorical Reflection of the Category of Emotion in English and Karakalpak Languages. Economy and Society. 2023. No. 4 (107)-2. P. 496.
10. Feng Zhiwei, Zhang Dengke Large Language Model in Artificial Intelligence. Foreign Philology. 2024. No. 40 (03). P. 1 – 29.

Информация об авторе

Гуань Линь, Хэйлунцзянский университет, Китай, 2861275385@qq.com

© Гуань Линь, 2025